

Пэй Вэньян ушёл через сорок пять минут.

Вернувшись в кабинет Управления, он обнаружил на столе папку.

Открыл.

Почти все страницы были пустыми.

Только внизу помещалось краткое резюме.

Синнань.

Происхождение: установить невозможно.

Социальные связи: установить невозможно.

Место жительства: установить невозможно.

Расширенная проверка: данные запечатаны, доступа нет.

Во всём Бохае не существовало ни одного доступного следа личности или прошлого Синнаня.

Подобные досье встречались.

Даже старший командующий Управления, не имея специального кода допуска, видел в таких случаях только пустые страницы.

Личность Синнаня оказалась интереснее, чем Пэй Вэньян ожидал.

Он закрыл папку и покинул Управление.

По дороге домой за ним постоянно кто-то следовал.

За годы Пэй Вэньян пережил слишком много открытых и скрытых покушений, чтобы не замечать хвост.

Но сегодняшний наблюдатель был откровенно неопытен.

— Немного глуповат, — оценил Пэй Вэньян.

Он припарковался у дома и вошёл внутрь.

Через некоторое время из-за машины неподалёку высунулась бледно-розовая макушка.

Дом Пэй Вэньяна представлял собой одноэтажную виллу в западном стиле — дорогую, но сдержанную. Большой двор, несколько автомобилей, ухоженная зелень. Было видно, что за участком регулярно следят.

Синнань посмотрел на окна.

Сначала горел свет, кажется, в ванной.

Потом погас в гостиной.

В боковой комнате зажглась небольшая лампа.

Наверное, спальня.

Следить за Пэй Вэньянем — именно такой гениальный план придумал Синнань.

Отлично.

Можно спать снаружи прямо у стены его спальни. Там газон, выглядит чисто. А утром просто уйти.

Синнань медленно приблизился к окну с зажжённым светом и долго ждал.

Когда лампа в спальне погасла, он перебрался к газону.

Пэй Вэньян, похоже, уснул.

Синнань облегчённо выдохнул и сел на землю, прислонившись спиной к стене. Дул лёгкий ветер. Он накрыл ноги пальто Пэй Вэньяна.

Надо было всё-таки купить брюки подлиннее.

Продавщица так уверенно говорила, что длинные ноги нужно показывать, и он поверил.

Обманули.

Трава кололась.

Травмированная нога оставалась забинтованной, Синнань старался ей не двигать и вообще не шуметь.

Он чувствовал Пэй Вэньяна совсем близко.

Настолько, что, возможно, кровать стояла прямо по другую сторону стены.

Удивительно комфортно.

Синнань поднял голову и стал смотреть на звёзды.

В коммуникаторе были игры, но играть он не умел, поэтому просто считал звёзды.

В приятном месте становилось спокойно.

Запах Пэй Вэньяна давал чувство безопасности и размывал страхи.

Синнань был оптимистом. Сейчас ему хватало уже того, что можно сидеть спокойно, что трава чистая, звёзды красивые и Пэй Вэньян его не прогоняет.

Он достал бумагу и ручку.

Написал несколько строк на языке русалов:

«Пэй Вэньян, я рядом с тобой».

«Учусь тебя не бояться».

«Для меня ты самый особенный человек во всём море и на всей суше».

В ту ночь Синнань спал очень хорошо.

Он не боялся, что утром Пэй Вэньян его увидит: с дороги этот угол был незаметен, сюда редко кто заходил.

Проснувшись, он обнаружил, что машина Пэй Вэньяна уже уехала.

Синнань поднялся и заметил: окно спальни осталось чуть приоткрытым.

Он заботливо закрыл его.

— Такой невнимательный. А если вор залезет? Дом дорогой, тут наверняка можно много всего украсть.

...М-м?

Украсть?

Синнань прижал пальто к лицу, подозрительно огляделся и снова открыл незапертое окно.

На этот раз шире.

Захотелось взять какую-нибудь вещь.

В итоге он всё-таки внутрь не полез.

И так уже хорошо.

Ему сейчас комфортно. Нельзя брать чужие вещи.

Это неправильно.

В следующие дни Синнань приходил ночевать в тот же угол.

Заодно изучил распорядок Пэй Вэньяна.

В семь утра — пробежка.

В восемь — домой, душ и завтрак.

В девять — Управление.

Самое раннее возвращение вечером — около десяти.

Домработница не жила в доме, приходила только убираться.

Девушки нет.

Зато желающих встречаться с ним много.

Синнань собственными глазами видел, как один парень пришёл к воротам с цветами и признался Пэй Вэньяну. Потом была девушка.

Обоим он отказал так прямо, что второй раз никто не решился сказать ни слова.

Наверное, способность внушать страх была особым талантом Пэй Вэньяна.

Однажды он вернулся с сильным запахом крови.

Синнань понял, что тот ранен.

В ту ночь спалось плохо. Запах Пэй Вэньяна был нестабильным, но показаться ему Синнань всё равно не решился.

Только написал в блокноте по-русалочьи:

«Тебе очень больно, Пэй Вэньян?»

«Поправляйся скорее».

После этого дня Пэй Вэньян куда-то уехал.

Целую неделю домой не возвращался.

Синнань тоже почти дошёл до предела.

На коже ноги начали проступать едва заметные чешуйки.

<http://bllate.org/book/19940/1984271>